

ние национальной безопасности, регулирование внешних отношений, защита интересов своих граждан и организаций за рубежом и др.

В-пятых, государство все больше превращается в основного агента устойчивого развития, который создает социально-политическое, правовое пространство, своего рода институциональную среду для “новой экономики”, подчиняя ее социальным задачам и целям, обеспечивая выживание в условиях экологического и ресурсного кризисов на основе поиска баланса интересов, гармоничного взаимодействия с природой. Главным в деятельности государства становится поддержание эффективности функционирования социальных институтов, инвестирование в человеческий капитал, развитие интеллекта, формирование институтов образовательных услуг. Государству предстоит длительный процесс адаптации к постиндустриальной фазе развития общества, но уже сейчас очевидно, что его роль как гаранта безопасности и стабильности общества далеко не исчерпана.

Литература

1. Дорина, Е.Б. Теоретические и методологические подходы к вопросам государственного регулирования институциональной структуры в условиях белорусской модели социально-экономического развития / Е.Б. Дорина // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск. — 2006. — Вып. 7.
2. Дорина, Е.Б. Государственное регулирование институциональных преобразований в условиях перехода к социально ориентированной рыночной экономике / Е.Б. Дорина // Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф., Москва, 24–26 мая 2006 г. / Москов. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — М., 2006.
3. Дорина, Е.Б. Методологические подходы к прогнозированию институциональных преобразований в Республике Беларусь / Е.Б. Дорина // Вестн. Рос. гос. торгово-экон. ун-та. — 2007. — № 1 (17).
4. Барсукова, С. Неформальная экономика: уточнение понятия и специфика сегментов / С. Барсукова // О-во и экономика. — 2006. — № 1.
5. Норт, Д. Институциональные изменения: рамки анализа / Д. Норт // Вопр. экономики. — 1997. — № 3.
6. Кирдина, С.Г. Институциональная структура современной России: эволюционная модернизация / С.Г. Кирдина // Вопр. экономики. — 2004. — № 10.
7. Хайек, Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф.А. Хайек. — М.: Новости, 1992.
8. Чан, Х.Е. Институциональное развитие в исторической перспективе / Х.Е. Чан // Проблемы теории и практики управления. — 2004. — № 5.
9. Попов, Е. Системный подход к проблеме импорта институтов в российскую экономику / Е. Попов, В. Лесных // О-во и экономика. — 2005. — № 10–11.
10. Николаев, И. Рыночная трансформация экономики: итоги пройденного этапа / И. Николаев, А. Калинин, О. Точилкина // О-во и экономика. — 2005. — № 9.
11. Лученок, А.И. Использование неинституциональных подходов в белорусской экономической модели / А.И. Лученок // Белорус. экон. журн. — 2005. — № 2.

С.Н. ПОЛЕЩУК

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ

Стратегическое планирование социально-экономического развития города — это процесс создания органами местного управления и самоуправления, общественными организациями, представителями частного бизнеса и государ-

Светлана Николаевна ПОЛЕЩУК, аспирантка кафедры регионального управления Белорусского государственного экономического университета.

ственных предприятий образа своего будущего устойчивого состояния и определения этапов его достижения [1, 14]. Этот процесс включает в себя согласование групповых интересов внутри сообщества, инвентаризацию местных ресурсов, ограничений и благоприятных факторов, постановку реально осуществимых целей и задач, формирование программ социально-экономического развития, а также планов действий по их реализации.

В Республике Беларусь, с учетом сложившейся к настоящему времени практики государственного управления и местного самоуправления, стратегическое планирование городов может рассматриваться как важное дополнение системы государственных прогнозов социально-экономического развития, позволяющее существенно повысить ее эффективность.

Разработка прогнозов социально-экономического развития по административно-территориальным единицам в Беларуси обеспечивается республиканскими органами государственного управления, местными исполнительными и распорядительными органами. Прогноз социально-экономического развития — это система научно обоснованных представлений о направлениях, критериях, принципах, целях и приоритетах социально-экономического развития Республики Беларусь на соответствующий период с указанием основных прогнозируемых показателей, целевых ориентиров и мер по обеспечению их достижения [2].

Необходимым условием научного прогнозирования социально-экономического развития города является знание внутренних закономерностей этого развития. Исходным пунктом при исследовании данного процесса служит анализ причин их образования, функций, выполняемых ими. Функции города определяются в результате территориального разделения труда, формируя комплекс отраслей, выполняющих основную системообразующую роль. Такой комплекс отраслей является функциональной доминантой города, поскольку результаты его работы служат условием удовлетворения важнейших, насущных потребностей местного сообщества.

Процесс стратегического планирования начинается с разработки концепции развития города, которая определяет перспективную специализацию городской экономики [3, 9]. При решении этой задачи возникает необходимость выбора, как минимум, двух вариантов. Первый — инерционный, предполагающий движение по уже определившейся ранее траектории, сохранение сложившихся в прошлом тенденций. Другой вариант — перевод города на принципиально иную траекторию развития, в основе которой лежит новый стратегический выбор. Поскольку источником всякого развития служат противоречия, выявление внутренних и внешних противоречий в развитии города как сложной социально-экономической системы является начальным этапом формирования его стратегического выбора.

На практике при определении стратегического выбора и разработке концепции развития города целесообразно использовать основные положения теорий регионального развития, которые позволяют разрешить противоречия между специализацией и комплексностью, в том числе и за счет внедрения и использования инновационных технологий с целью обеспечить устойчивое развитие всех компонентов городской экономики, социальной сферы.

Во многих теориях регионального развития в качестве внутреннего источника развития территориальных социально-экономических систем принято рассматривать структурно-функциональное противоречие между специализацией и комплексностью городской (региональной) экономики. Комплекс отраслей специализации города оказывает существенное влияние на формирование ряда инфраструктурных отраслей; в совокупности они призваны обеспечить условия для эффективного функционирования в городе отраслей жизнеобеспечения населения. В этом состоит роль специализации как одной из форм территориальной организации городской экономики — основы устойчивого развития местного сообщества.

Обеспечение комплексности городского хозяйства — другое важное условие развития — предполагает формирование такой структуры экономики города, пропорций и связей между ее составными частями, которые призваны обеспечить сбалансированную систему сфер деятельности населения, ориентированную на улучшение качества жизни людей, повышение конкурентоспособности предприятий данного региона в национальной и мировой экономике.

Содержание противоречия в развитии специализированных отраслей и остальных отраслей и сфер экономики города заключается в том, что рост первых приводит к постоянному расширению использования имеющихся на данной территории ресурсов и соответственно постепенному ограничению ресурсов для развития других компонентов экономики. В то же время с развитием отраслей специализации происходит формирование комплекса отраслей производственной и социальной инфраструктуры, которые, с одной стороны, содействуют комплексному развитию городской экономики, а с другой — также потребляют часть территориальных ресурсов. Это обстоятельство служит объективным фактором, сдерживающим возможности роста отраслей специализации, обуславливает возникновение противоречия в развитии этих отраслей и прочих компонентов экономической системы города.

Логика выявления и разрешения противоречий между специализацией и комплексностью предполагает проведение аналитических работ на двух встречных направлениях. Во-первых, в сфере комплексности развития города при заданном (сложившемся, прогнозируемом) уровне развития комплекса отраслей специализации. Во-вторых, в сфере специализации экономики города при фиксированном уровне комплексности его социально-экономического развития.

Рассматриваемое противоречие в экономике города между специализацией и комплексностью имеет и внешний аспект. Суть его сводится к несовпадению ряда интересов национальных, региональных и городских сообществ.

Общая закономерность городского развития связана, в частности, с полным или частичным изменением сложившейся специализации его экономики, функций, выполняемых городом в системе национального и международного разделения труда. Причина изменений — обострение конкуренции между городами, основного фактора развития экономики. Саморазвитие города, предполагающее разрешение рассматриваемого противоречия, состоит в изменении его специализации, позволяющем ему эффективно решать широкий спектр собственных социально-экономических проблем в условиях, постоянно изменяющихся под воздействием регионального, национального и международного разделения труда. Поэтому можно сделать вывод о конечности существования любой из отраслей специализации экономики города и, если возникает такая потребность, “сворачивания” их вплоть до полной ликвидации из-за снижения эффективности функционирования и ускоренного развития более прогрессивных отраслей, производств и видов деятельности, призванных стать “полюсами роста”, “локомотивами” городского развития в перспективе [3, 41].

Концепция “полюсов роста” получила широкое распространение прежде всего в странах Западной Европы. Так, Ф. Перру, опираясь на идеи Й. Шумпетера, рассматривал распространение (диффузию) нововведений в среде предпринимателей как условие экономического роста. Причем Ф. Перру исходил из того, что экономическое пространство неоднородно, а нововведения концентрируются вокруг динамичной, или пропульсивной отрасли, т.е. такой отрасли, которая не только интенсивно развивается, но и способна оказывать эффект мультипликатора на развитие отраслей и секторов экономики. В местах локализации таких отраслей и возникает полюс роста. Ж. Будвиль дает следующее определение: “Полюс роста представляет собой набор развивающихся и расширяющихся отраслей, размещенных в урбанизированной зоне и способных вызывать дальнейшее развитие экономической деятельности во всей зоне своего влияния” [4, 7].

С теорией полюсов роста непосредственно связаны теория пространственной диффузии и осей развития. Работы по проблемам пространственной диффузии нововведений имеют давние традиции, однако только благодаря работам Т. Хегерстранда был заложен теоретический фундамент концепции пространственной диффузии. Хегерстранд выделял следующие стадии диффузионного процесса:

- исходная стадия, соответствующая возникновению условий для диффузии;
- стадия, на которой начинается процесс распространения объекта диффузии и формируются новые центры восприятия;
- стадия конденсации, сопровождающаяся увеличением числа акцепторов вне зависимости от их расположения по отношению к центрам инновации;
- конечная стадия насыщения, характеризующаяся замедлением, а затем и прекращением процесса диффузии.

Позднее Б. Берри разработал еще одну модель пространственной диффузии, получившей название иерархической. Иерархическая диффузия всегда предполагает нисходящее движение нововведений от верхних социальных слоев к низшим, от крупных городов к более мелким поселениям.

Использование вышеупомянутых теорий целесообразно в процессе стратегического планирования для обоснования новой специализации города, руководствуясь при разработке обоснованными выводами, базирующимися на результатах анализа исходной социально-экономической ситуации при условии несоответствия данной ситуации стратегическим целям развития.

В стратегическом планировании городского развития важное место также отводится анализу внешних условий и факторов, оказывающих влияние на местное сообщество, наиболее общих тенденций в развитии национальной и мировой экономики.

По свидетельству зарубежных специалистов, характер изменений, происходящих на протяжении последних двух десятилетий в развитии как национальных, так и региональных социально-экономических систем, определяется действием трех факторов:

- глобализацией мировой экономики,
- внедрением инновационных технологий,
- обострением конкуренции.

Глобализация мировой экономики проявляется в доминирующем влиянии транснациональных корпораций и экономических союзов в объединенной общемировой экономической системе при снижении роли национальных правительств.

Конкурентная борьба способствует сегментации экономической деятельности с выделением двух больших групп экономических субъектов: тех, кто обеспечивает свою конкурентоспособность за счет внедрения новых технологий, и тех, кто только добивается снижения издержек. Первая группа обладает стабильным конкурентным преимуществом, поскольку ей удается контролировать динамику спроса за счет создания новых потребностей, обусловленных реализацией на рынке новых товаров и услуг. Показатель конкурентоспособности экономических субъектов, входящих во вторую группу, отличается меньшей стабильностью, поскольку, при условии высокого спроса на продукцию, всегда находится производитель, способный предложить более дешевый вариант производства.

В мировой конкурентной борьбе в современных условиях побеждает тот, кто способен производить и быстро использовать инновационные технологии. Внедрение инновационных технологий, находящее выражение прежде всего в быстром развитии информационных телекоммуникационных систем, способствует дальнейшей глобализации мировой экономики [5, 27].

Взаимодействие трех указанных факторов формирует новую экономическую реальность, которая именуется по-разному: “третья волна” (А. Тоффлер), “экономика знаний”, “пост-фордистская экономика” (А. Малецкий). Эта новая экономическая реальность обуславливает пересмотр критериев размещения

производительных сил, что приводит к изменению показателей привлекательности местоположения различных территориальных образований (рис. 1).

Традиционная экономика	“Новая экономика”
Наличие рабочей силы	Квалификация рабочей силы
Затраты на рабочую силу	Затраты на рабочую силу
Наличие сырья	Наличие автострад
Транспортные издержки	Наличие аэропорта
Транспортная инфраструктура	Наличие межгосударственного железнодорожного сообщения
Достаточность энерго-снабжения	Стоимость энергии
Специализация местных отраслей промышленности	Близость различных поставщиков
Низкие местные налоги	Качество местной системы управления
Местная система субсидий	Местные тарифы и налоги
Климатические условия	Качество местной банковской системы
	Поддержка предпринимательской деятельности
	Местные предпринимательские структуры
	Близость высших учебных заведений
	Близость научно-исследовательских учреждений
	Положительный имидж города / региона
	Местная транспортная система
	Жилищные условия
	Система здравоохранения, образования, учреждения культуры
	Учреждения спорта и отдыха
	Общественная безопасность

Рис 1. Традиционные и новые критерии размещения производительных сил

Основное различие между традиционной и новой экономикой заключается прежде всего в том, что последняя ориентированна на внедрение инноваций, позволяющих субъектам рынка наиболее успешно конкурировать.

Современные города и регионы вынуждены включаться в международную конкурентную борьбу за привлечение капитала, что требует создания условий (наличие квалифицированной рабочей силы, развитой социальной инфраструктуры, высокого уровня жизни), способствующих производству и внедрению инновационных технологий.

Выделяют ряд факторов, при наличии и учете которых в процессе стратегического планирования можно компенсировать неблагоприятное воздействие окружающей среды:

- наличие местного лидера, способного сформулировать долгосрочное видение развития данного города или района;
- формирование активно действующей местной элиты, включая чиновников в структуре местной администрации, руководителей наиболее важных в местной экономической структуре институтов, местных предпринимателей. Необходимо поддерживать процесс развития, а не просто “стратегию социальной справедливости” или “стратегию прямого потребления”;
- наличие местных институтов, обеспечивающих устойчивую поддержку деятельности местного лидера и представителей элиты по двум направлениям:
 - 1) организации, осуществляющие поддержку предпринимательской деятельности (бизнес-инкубаторы, агентства развития и т.п.);
 - 2) институты гражданского общества (ассоциации, объединения и т.п.).
- существование интегрированного предпринимательского сообщества, склонного к установлению отношений сотрудничества с местными органами власти и желающих внести свой вклад в развитие региона;
- отсутствие резкого социального расслоения в структуре местного сообщества и его активное участие в различных видах деятельности, иницируемых местными органами власти и экономическими институтами, а также ак-

тивное выдвигание собственных инициатив, направленных на улучшение благосостояния города или региона;

- существование межмуниципальной кооперации, особенно в отношениях между соседними городами и регионами, позволяющей успешно разрешать имеющиеся проблемы и реализовывать проекты, которые не могли бы быть осуществлены усилиями отдельно взятого города;

- продвижение города на всех доступных рынках, где возможно проведение рекламных кампаний, направленных на создание положительного имиджа города с точки зрения условий жизни, осуществления деятельности и организации досуга. Это особенно важно для привлечения компаний и индивидов, занятых высокотехнологичным производством, внедрением инновационных разработок [6, 76].

Для продвижения города используются разнообразные приемы и методы регионального и городского маркетинга. Региональный (муниципальный) маркетинг — это система мер по привлечению в регион или город новых экономических агентов, способствующих процветанию региона в целом. Может осуществляться маркетинг жилья, зон хозяйственной застройки, инвестиций, туристический маркетинг и пр. Конкретные меры регионального и муниципального маркетинга включают в себя публикацию и широкое распространение в стране и за рубежом печатных и электронных материалов о регионе или городе, целенаправленные визиты руководителей администрации, встречи с руководителями организаций, готовых открыть в регионе новый вид бизнеса.

В Беларуси опыт стратегического планирования на уровне городов и регионов пока еще ограничивается столицей: в 2005 г. был одобрен Минским городским Советом депутатов и Мингорисполкомом “Стратегический план устойчивого развития Минска на период до 2020 г.”. Представляется, что практика стратегического планирования городского развития, основанная на получивших мировую известность концепциях и теориях регионального развития, заслуживает широкого распространения в нашей стране. При методической и ресурсной поддержке со стороны республиканских органов государственного управления, ведущих НИИ и вузов республики, имеющих значительные теоретические наработки в области региональной экономики и управления, стратегические планы городов и регионов могут стать дополнительным инструментом повышения эффективности работы органов местного управления и самоуправления.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Стратегическое планирование экономического развития: 35 лет канадского опыта / науч. ред. Б.С. Жихаревич. — СПб: Междунар. центр социально-экон. исслед. “Леонтьевский центр”, 2004.

2. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-3 [Электронный ресурс]. — 2005. — Режим доступа: http://www.pravo.by/webnpa/text_txt.asp?RN=N19800157. — Дата доступа: 14.03. 2005.

3. Город и политика: проблемы формирования и развития / Е.Г. Анимица [и др.]; науч. ред. Е.Г. Анимица. — Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2005.

4. Челноков, И.В. Региональная экономика: организационно-экономический механизм управления ресурсами развития региона / И.В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В. Быковский / под науч. ред. Б.И. Герасимова. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2002.

5. *Богдан, Н.И.* Региональная инновационная политика / Н.И. Богдан. — Новополоцк: Полц. гос. ун-т, 2000.

6. Стратегическое управление: регион, город, предприятие / Д.С. Львов [и др.]; под ред. Д.С. Львова, А.Г. Гранберга, А.П. Егоршина; ООИ РАН, НИМБ. — М.: Экономика, 2004.

7. *Панкрухин, А.П.* Маркетинг территорий / А. П. Панкрухин // Из материалов Гильдии маркетологов [Электронный ресурс]. — 2000. — Режим доступа: <http://www.marketologi.ru/>. Дата доступа: 14.03. 2005.